

Сказки для детей

Книга добрых историй

Руслан Куликов

**Сказки для детей.
Книга добрых историй**

«Автор»

2026

Куликов Р.

Сказки для детей. Книга добрых историй / Р. Куликов —
«Автор», 2026

Добрые и увлекательные сказки для детей и всей семьи. Бельчонок отправляется в ледяной дворец за ключом от Лесных Часов. Дракон мечтает печь пироги, девочка собирает эхо в баночки, а плюшевый медведь сам ищет дорогу домой через весь город. В каждой истории есть приключения, волшебство, смелые герои и счастливый конец. Сказки учат дружбе, честности, доброте и умению ценить себя таким, какой ты есть. В конце каждой истории есть короткая мораль, которую удобно обсудить с ребёнком. Книга подойдёт для чтения перед сном, для семейных вечеров и для самостоятельного чтения младшими школьниками.

© Куликов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Содержание	6
Часы Зимнего леса	7
Девочка, которая собирала эхо	9
Пуговичный город	11
Дракон, который пёк пироги	13
Карта, нарисованная дождём	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Руслан Куликов

Сказки для детей. Книга добрых историй

Сказки для детей

Книга добрых историй

◆ ◆ ◆

Сказки 1–20

Автор: Руслан Куликов

Содержание

1. Часы Зимнего леса 3
2. Девочка, которая собирала эхо 6
3. Пуговичный город 9
4. Дракон, который пёк пироги 12
5. Карта, нарисованная дождём 15
6. Маяк на краю облаков 18
7. Лис, который продавал сны 21
8. Снеговик-почтальон 24
9. Город забытых игрушек 27
10. Сапоги-сорокоходы для черепахи 30
11. Страна потерянных носков 33
12. Кузнечик-скрипач 36
13. Мальчик, который поймал ветер 39
14. Ледяная принцесса и сапожник 42
15. Подводная библиотека осьминога 45
16. Барсучонок и Великая Нора 48
17. Тень, которая убежала 51
18. Луна в колодце 54
19. Книга без последней страницы 57
20. Огородное королевство 60

Сказка 1

Часы Зимнего леса

В самой глубине Северного леса, там, где ели такие высокие, что цепляют верхушками облака, рос старый-престарый дуб. А в дупле этого дуба жил бельчонок Тим со своим дедушкой — седым белком по имени Орех Орехович. Дедушка был не простой белкой. Он был Хранителем Лесных Часов.

Лесные Часы висели в самой глубине дупла. Они были сделаны из коры, желудей и хвойных иголок, а вместо стрелок у них были два тонких беличьих когтя. На циферблате вместо цифр были нарисованы снежинка, подснежник, земляника и жёлтый кленовый лист. Каждый год стрелки медленно обходили круг, и когда они указывали на подснежник — в лес приходила весна, на землянику — лето, на кленовый лист — осень, а на снежинку — зима.

«Эти часы заводятся только раз в году, в самую длинную ночь, — говорил дедушка, поглаживая усы. — Если их не завести, время в лесу остановится». Тим слушал, открыв рот, и мечтал, что когда-нибудь тоже станет Хранителем.

Но в ту зиму дедушка заболел. Он кашлял, лежал под тёплым мхом и не мог даже поднять лапу. А до самой длинной ночи оставалось всего три дня. «Тим, — прошептал дедушка, — ключ от часов потерялся. Осенью сорока Трещалка взяла его посмотреть и унесла. Без ключа часы не завести. Тебе придётся найти его».

Тим испугался. Он никогда не уходил из дома дальше соседней сосны. Но он посмотрел на дедушку, на тихие часы, у которых стрелка уже почти коснулась снежинки, и сказал: «Я найду ключ, дедушка. Обещаю».

Утром Тим надел вязаный шарфик, положил в мешочек три ореха и отправился в путь. Снег скрипел под лапками, мороз щипал за нос. Первой он встретил лису Огнёвку, которая грелась на солнечной полянке. «Ты не видела сороку Трещалку?» — спросил Тим, стараясь не дрожать. Лиса прищурилась: «Видела. Она полетела к Ледяному озеру. Но зачем такому малышу туда идти? Там живёт Снежная Сова, а она не любит гостей».

Тим поблагодарил лису и пошёл дальше. Чем ближе было озеро, тем холоднее становился ветер. Деревья стояли белые, словно в шубах, а под ногами вместо снега блестел лёд. На берегу озера, на высокой ледяной скале, сидела сорока Трещалка и что-то тараторила сама себе.

«Трещалка! — крикнул Тим. — Отдай, пожалуйста, ключ от Лесных Часов!» Сорока вздрогнула и замолчала, что с ней случалось очень редко. «Ох, бельчонок, — сказала она наконец. — Я бы рада отдать. Но ключ у меня отняла Снежная Сова. Она сказала, что если часы не заведут, то зима останется навсегда. А Сова любит зиму больше всего на свете».

Тим посмотрел туда, куда показывала сорока. На другом берегу озера стоял ледяной дворец, весь из сосул и инея. В его окнах мерцал холодный голубой свет. Бельчонку стало очень страшно. Но он вспомнил дедушку и шагнул на лёд.

Лёд был скользким. Тим падал, поднимался и снова падал. Хвост замёрз и стал похож на сосульку. Но вот наконец он добрался до ворот дворца и постучал. Двери медленно открылись, и Тим увидел огромную белую сову с глазами цвета льда. В когтях она держала маленький золотой ключик.

«Зачем ты пришёл, рыжий комочек?» — спросила Сова. Голос у неё был тихий, но от него по спине бежали мурашки. «Я пришёл за ключом, — ответил Тим. — Если часы не завести, никогда не будет весны. Цветы не вырастут, птицы не вернуться, а у зверей закончатся запасы».

Сова долго молчала. Потом сказала: «Знаешь, почему я забрала ключ? Каждую весну мой дворец тает. Я остаюсь одна, без дома, и улетаю далеко на север. А здесь так красиво зимой... Мне не хочется уходить». И Тим увидел, что в ледяных глазах совы блестит слеза.

Бельчонок задумался. Ему стало жалко Сову. Тогда он сказал: «А что если... если ты будешь прилетать к нам каждую зиму? Мы с дедушкой будем ждать тебя. Ты будешь знать,

что тебя тут любят. А зима — она ведь всегда возвращается. Часы для того и нужны, чтобы всё возвращалось».

Сова удивлённо наклонила голову. Никто никогда не говорил ей, что её ждут. Все звери прятались от неё и радовались, когда она улетала. «Ты правда будешь меня ждать?» — спросила она. «Честное беличье», — сказал Тим и протянул ей орех из своего мешочка.

Сова взяла орех, а потом осторожно положила в лапки Тиму золотой ключ. «Я отнесу тебя домой, — сказала она. — Ты замёрз, а до самой длинной ночи осталось совсем мало времени». Тим забрался ей на спину, и Сова взлетела над лесом. Сверху лес был похож на белое пуховое одеяло, а звёзды казались такими близкими, что Тим мог бы потрогать их лапкой.

Они прилетели к старому дубу как раз в полночь самой длинной ночи. Тим вбежал в дупло, вставил ключ в часы и повернул его три раза. Часы глубоко вздохнули, скрипнули — и пошли! Тик-так, тик-так. Стрелка медленно двинулась от снежинки к подснежнику.

Дедушка открыл глаза и улыбнулся. «Ты справился, мой мальчик. Теперь я знаю, кто станет следующим Хранителем». А за окном дупла на ветке сидела Снежная Сова, и Тим помахал ей лапкой.

Весной, когда растаял снег и зацвели подснежники, Сова улетела на север. Но каждую зиму, в первый снегопад, она возвращается в Северный лес. Тим ждёт её у дупла с самым большим орехом, и они вместе смотрят, как Лесные Часы отсчитывают время — от снежинки к подснежнику, от земляники к кленовому листу и снова к снежинке.

Мораль: *Даже тот, кто кажется холодным и строгим, ждёт, что его кто-то полюбит. А настоящая смелость — это идти вперёд, когда страшно, ради тех, кто тебе дорог.*

Сказка 2

Девочка, которая собирала эхо

У подножия Звонких гор, в маленькой деревне с красными крышами, жила девочка Варя. Она была очень любопытной и любила собирать всё на свете: камушки, пёрышки, фантики и пуговицы. Но больше всего на свете она любила эхо.

Звонкие горы назывались так не просто так. Стоило крикнуть в ущелье «Ау!», как горы отвечали десятью голосами: «Ау-ау-ау...» Эхо было весёлым и озорным. Оно повторяло и смех, и песни, и даже чихание. Деревенские дети каждый день прибежали к горам поиграть с ним.

Однажды Варя придумала: «А что если собрать эхо в баночку? Тогда я смогу слушать его дома, когда захочу!» Она взяла стеклянную банку из-под варенья, поднялась на тропинку над ущельем и крикнула: «Привет!» Эхо полетело обратно: «Привет-привет-привет...» — и Варя быстро захлопнула крышку.

Дома она открыла банку, и оттуда тихонько прозвучало: «Привет...» Варя запрыгала от радости. Получилось! С тех пор она каждый день ходила в горы и собирала эхо. Смех в одну банку, песенку — в другую, крик «Ура!» — в третью. Вскоре все полки в её комнате были уставлены баночками, а в каждой жил маленький звонкий голос.

Но однажды утром деревенские дети пришли к горам, крикнули «Ау!» — и ничего не услышали. Горы молчали. Дети кричали громче, хлопали в ладоши, стучали палками по камням. Но в ответ была только тишина. Даже ветер, казалось, перестал свистеть в ущелье.

Взрослые тоже встревожились. Пастух Степан говорил, что без эха его овцы теряются в тумане, потому что раньше он находил их по отражённому блеянию. Мельник жаловался, что горы стали печальными. А старая бабушка Пелагея сказала: «Горы потеряли голос. А гора без голоса — всё равно что сердце без стука».

Варя слушала это и чувствовала, как у неё краснеют уши. Она догадывалась, куда пропало эхо. Вечером она села на пол среди своих баночек и прислушалась. Из баночек доносились тоненькие, грустные голоса: «Домой... домой... хотим домой...»

Варе стало очень стыдно. Она ведь не хотела ничего плохого. Ей просто нравилось эхо, и она хотела, чтобы оно было с ней всегда. Но она не подумала, что эхо принадлежит горам и всем людям, а не только ей одной.

Ночью Варе приснился сон. Будто к ней пришла сама Гора — огромная, в каменном плаще, с седыми облаками вместо волос. «Девочка, — сказала Гора гулким шёпотом, — ты забрала мой голос. Без него я не могу петь колыбельную ветру и звать птиц весной. Верни мне мои слова». Варя проснулась вся в слезах.

Утром она сложила все банки в большую корзину. Корзина получилась такой тяжёлой, что Варя еле-еле подняла её. Но она упрямо потащила её в горы. По дороге к ней присоединились соседские мальчишки — братья Митя и Гена. «Ты куда это столько варенья несёшь?» — удивились они. Варя покраснела и всё им честно рассказала.

Мальчишки сначала рассердились: «Так это из-за тебя горы замолчали!» Но потом увидели, как Варе стыдно, и Митя сказал: «Ладно. Давай поможем. Одна ты эту корзину до вершины не донесёшь».

Они шли долго. Тропинка становилась всё круче, камни осыпались под ногами. Наконец дети добрались до Большого уступа — самого высокого места над ущельем, где эхо всегда звучало громче всего. Варя поставила корзину и стала открывать баночки одну за другой.

Из первой банки вылетело «Привет!» и понеслось вниз по ущелью, отскакивая от скал. Из второй — звонкий смех. Из третьей — песенка про весёлого гуся. Из четвёртой — «Ура!». Голоса вырывались на свободу, кружились над горами и разлетались во все стороны, как птицы, которых выпустили из клетки.

Когда последняя банка была открыта, наступила тишина. Дети переглянулись. А потом Варя набрала побольше воздуха и крикнула: «Простите меня, горы!» И горы ответили — громко, раскатисто, на сто голосов: «Прощаем-прощаем-прощаем...»

Дети засмеялись, и горы засмеялись вместе с ними. Внизу, в деревне, люди слышали, как ожили Звонкие горы. Пастух Степан снял шапку, мельник улыбнулся, а бабушка Пелагея перекрестилась и сказала: «Вот и вернулось сердце».

Вечером Варя вернулась домой. Полки в её комнате были пустыми, но ей не было грустно. Она поняла, что эхо нельзя держать в банке. Его можно только слушать — вместе со всеми, там, где оно живёт.

С тех пор Варя каждый день ходит в горы, но больше ничего не уносит оттуда. Она приносит горам новые песни, стихи и загадки, а горы повторяют их на весь мир. А если вы когда-нибудь окажетесь у Звонких гор и крикнете «Ау!», прислушайтесь: может быть, среди сотни голосов вы услышите и Варин смех.

Мораль: *Красота мира принадлежит всем. Нельзя забирать себе то, что радует многих. А если ошибся — честно признай это и исправь.*

Сказка 3

Пуговичный город

У бабушки Лёвы была большая жестяная коробка из-под печенья, в которой она хранила нитки, иголки, напёрстки и пуговицы. Пуговиц было столько, что если их высыпать на стол, получалась целая разноцветная гора. Лёва очень любил перебирать их, когда приезжал к бабушке на летние каникулы.

Однажды вечером, когда бабушка ушла поливать огород, Лёва открыл коробку и вдруг услышал тоненький-тоненький голосок: «Осторожнее, великан! Ты чуть не наступил на нашу ратушу!» Лёва замер. Прямо на крышке катушки с синими нитками стоял крошечный человечек ростом с мизинчик. На нём был кафтан из лоскутка бархата, а вместо шляпы — напёрсток.

«Ты... кто?» — прошептал Лёва. «Я мэр Пуговичного города, Застёжкин Первый, — гордо ответил человечек. — А ты, великан, сейчас разрушаешь наши улицы». Лёва наклонился ниже и ахнул. В коробке, между катушками и мотками, стояли маленькие домики из пуговиц. Пуговицы-окошки, пуговицы-двери, крыши из ракушечных пуговиц. По улицам, выложенным бисером, ходили крошечные жители.

Лёва извинился и очень осторожно поставил коробку на стол. Мэр Застёжкин смягчился. «Ладно, ладно. Ты, вижу, не злой. Но у нас беда, и нам сейчас не до гостей». И мэр рассказал, что каждую ночь в Пуговичный город пробирается Усатая Тень. Она утаскивает самые красивые пуговицы, и дома рушатся один за другим. Уже пропали Золотая Пуговица с башни часов и перламутровая пуговка с крыши школы.

Лёва нахмурился. «А как выглядит эта Тень?» — «Огромная, пушистая, с зелёными глазами и усами длиной с иголку! — пропищала маленькая девочка-пуговичка с косичками из ниток. — Она мурлычет так громко, что у нас трясутся стены!»

Лёва сразу понял, о ком речь. Это был бабушкин кот Пирожок — толстый, рыжий и очень любопытный. Он обожал гонять по полу всё, что катится. Лёва и сам не раз находил пуговицы под диваном.

«Я вам помогу, — сказал Лёва. — Только мне нужно увидеть, куда он уносит ваши пуговицы». Мэр задумался. «Ты слишком большой, чтобы спрятаться в нашем городе. Но у нас есть волшебная игла. Если уколоть ею палец, станешь маленьким до самого рассвета. Только будь осторожен: если не вернёшься в коробку до первого луча солнца, останешься крошечным навсегда».

Лёве стало немного страшно. Но жители города смотрели на него с такой надеждой, что он кивнул. Мэр протянул ему тонкую серебряную иголку. Лёва легонько уколол палец — и мир вокруг начал расти. Стол стал огромным полем, катушки — высокими башнями, а мэр Застёжкин оказался с ним одного роста.

Ночью, когда бабушка уснула, по комнате раздались мягкие тяжёлые шаги. Лёва спрятался за напёрстком. В лунном свете над коробкой появилась огромная рыжая морда с зелёными глазами. Это был Пирожок. Он осторожно запустил лапу в коробку, подцепил красную пуговицу и спрыгнул на пол.

«За ним!» — шепнул Лёва. Он вместе с мэром и девочкой-пуговичкой, которую звали Петелька, спустился по нитке со стола, как по канату. Они бежали по паркету, который казался бесконечным, мимо гигантских ножек стульев, мимо тапочек размером с лодку. Наконец кот остановился у старого шкафа и протиснулся в щель между стеной и шкафом.

Лёва и его друзья заглянули туда и ахнули. За шкафом лежала целая гора пуговиц: и Золотая Пуговица с башни часов, и перламутровая с крыши школы, и сотни других. Пирожок аккуратно положил туда красную пуговку, улёгся рядом и замурлыкал от удовольствия. Он вовсе не был злым. Он просто собирал красивые блестящие кругляшки, как другие собирают марки или открытки.

«Что же нам делать? — прошептала Петелька. — Он такой огромный!» Лёва подумал и вспомнил, что больше пуговиц Пирожок любит только одно — клубок шерсти. Бабушкин клубок лежал в корзинке у кресла. «Нужно отвлечь его!» — сказал Лёва.

Втроём они потянули за кончик нитки, торчащий из корзинки. Клубок выкатился и покатился по полу, разматываясь. Пирожок наострил уши, вскочил — и бросился в погоню. Кот носился по комнате, путаясь в нитках, кувыркался и мяукал от восторга.

А тем временем жители Пуговичного города, которых позвал мэр, выстроились цепочкой от шкафа до стола. Они передавали пуговицы из рук в руки, поднимали их на ниточках и катили, как колёса. Работа шла всю ночь. Лёва таскал самые тяжёлые пуговицы, пока у него не заболели руки.

Когда небо за окном начало светлеть, последняя пуговица — Золотая — была водружена на башню часов. Город снова сиял. «Спасибо тебе, великан!» — закричали жители. Но Петелька вдруг вскрикнула: «Лёва, солнце! Скорее назад!»

Лёва выглянул и увидел, что первый луч солнца уже ползёт по подоконнику. Он прыгнул в коробку, мэр коснулся его лба волшебной иглой, и Лёва почувствовал, как растёт, растёт... Через мгновение он снова сидел на полу у стола, обычного роста, а солнечный луч светил ему прямо в глаза.

Утром бабушка нашла кота спящим в огромном клубке запутанных ниток и рассмеялась. А Лёва придумал, как сделать так, чтобы Пирожок больше не воровал пуговицы. Он нашёл старые ненужные пуговицы, пришил их на тряпичный мячик и подарил коту. Пирожок был в восторге и больше никогда не лазил в коробку.

Каждое лето, приезжая к бабушке, Лёва тихонько открывает жестяную коробку и шепчет: «Привет, Пуговичный город!» И если прислушаться, можно услышать, как в ответ звенят крошечные колокольчики на башне с Золотой Пуговицей.

Мораль: *Даже самого маленького нужно уважать — у каждого свой дом и свой мир. А решить проблему можно не силой, а смекалкой и добротой.*

Сказка 4

Дракон, который пёк пироги

На вершине Дымной горы жил дракон по имени Шкворчик. Он был зелёный, как молодая трава, с золотыми пятнышками на крыльях и мягким круглым животом. Все драконы на свете мечтали о сокровищах, битвах и о том, чтобы пугать рыцарей. А Шкворчик мечтал о пирогах.

Всё началось однажды осенью, когда ветер принёс к его пещере удивительный запах. Он шёл из деревни у подножия горы. Пахло тёплым тестом, яблоками, корицей и ещё чем-то таким уютным, что у Шкворчика закружилась голова. Он спустился пониже и увидел в окне пекарни румяную старушку, которая доставала из печи пышные пироги.

С того дня Шкворчик потерял покой. «Я тоже хочу печь пироги!» — думал он. Ведь у него было то, чего нет ни у одного пекаря, — собственный огонь! Он раздобыл в пещере старый медный котёл, набрал диких яблок и попытался замесить тесто из муки, которую выменял у мельника на блестящий камень.

Первый пирог сгорел дотла. Шкворчикдохнул слишком сильно, и вместо пирога получился чёрный уголёк. Второй пирог остался сырым — дракон слишком испугался идохнул еле-еле. Третий взорвался, разбрызгав яблоки по всей пещере. Но Шкворчик не сдавался. Он тренировался каждый день, учился дышать огнём то сильнее, то слабее, ровно и спокойно.

Наконец, через много-много дней, у него получился настоящий пирог — румяный, пышный, с хрустящей корочкой. Шкворчик попробовал кусочек и зажмурился от счастья. «Нужно угостить людей!» — решил он. Он положил пирог в корзину и полетел в деревню.

Но когда люди увидели огромного дракона, летящего над крышами, они закричали и бросились прятаться. Закрылись ставни, захлопнулись двери, собаки залаяли, а кузнец выбежал с молотом. «Улетай, чудище! — кричали люди. — Мы тебя не боимся!» Хотя на самом деле очень боялись.

Шкворчик растерянно опустился на площади и поставил корзину на землю. «Я... я просто хотел угостить вас пирогом», — сказал он. Но голос у дракона был такой громкий, что люди слышали только страшный рёв. Шкворчик вздохнул, оставил корзину и печально улетел домой.

Только одна девочка не испугалась. Её звали Глаша, и она была внучкой той самой старушки-пекаря. Глаша выглянула из-за бочки, подошла к корзине и осторожно откусила кусочек пирога. «Бабушка! — закричала она. — Это самый вкусный пирог, который я ела!» Бабушка Агриппина попробовала и удивлённо подняла брови. «И правда... Корочка ровная, как будто его пекли в самой лучшей печи на свете».

На следующий день Глаша тайком пошла в горы. Она нашла пещеру Шкворчика по запаху ванили. Дракон сидел у входа грустный и даже не пёк ничего. «Ты пёк тот пирог?» — спросила Глаша. Шкворчик вздрогнул: «Ты меня не боишься?» — «Тот, кто так вкусно печёт, не может быть злым», — ответила девочка.

Так они подружились. Глаша приходила к Шкворчику каждый день и учила его бабушкиным рецептам: пирогам с капустой, с вишней, ватрушкам и кулебякам. А Шкворчик рассказывал ей о звёздах, о дальних странах и о том, как выглядит мир с высоты облаков. Но в деревне по-прежнему никто не хотел дружить с драконом.

Наступила зима. И случилась беда: в самый лютый мороз в деревне сломались все печи. Старый печник уехал к сыну в город, а без него никто не умел их чинить. Дома остывали, люди мёрзли, а главное — приближался Праздник Первого Снега, когда вся деревня собиралась за общим столом с пирогами. Без печей праздника не будет.

Глаша прибежала к Шкворчику: «Помоги нам!» Дракон задумался. «Но ведь люди меня боятся». — «Значит, пусть увидят, какой ты на самом деле», — сказала девочка.

В тот вечер Шкворчик спустился в деревню. Люди снова закричали, но Глаша встала перед драконом и раскинула руки: «Не бойтесь! Он пришёл помочь!» Бабушка Агриппина вышла вперёд и сказала: «Я внучке верю. Пусть попробует».

Шкворчик подошёл к каждому дому и осторожно, тихо-тихо дохнул в холодные печи. Его огонь был тёплым и ровным, ведь он столько тренировался ради пирогов! Печи разгорелись, в домах стало тепло. Потом дракон улёгся посреди площади, и бабушка Агриппина с Глашей стали ставить перед ним противни с тестом. Шкворчик дышал на них, и через минуту они становились румяными пирогами.

Пирогов напекли столько, что хватило на всю деревню и ещё осталось для соседних сёл. Люди ели, смеялись и благодарили дракона. Кузнец, который ещё недавно махал на него молотом, первым пожал ему лапу. «Прости нас, — сказал он. — Мы судили тебя по виду, а не по сердцу».

С тех пор у подножия Дымной горы стоит необычная пекарня. Над её дверью висит вывеска: «Пироги от Шкворчика и Глаши». В ней нет печи — зачем она, если у пекаря есть свой собственный огонь? Люди приезжают туда из самых дальних городов. А на Празднике Первого Снега Шкворчик сидит во главе стола, и дети катаются у него на хвосте, как с горки.

Мораль: *Не суди о других по внешности. Мечта может быть любой, даже самой необычной, — главное, трудиться и не сдаваться.*

Сказка 5

Карта, нарисованная дождём

Брат и сестра — Костя и Мила — жили в маленьком городке на берегу реки. У них был пёс по кличке Кнопка: лохматый, белый с рыжим ухом и с хвостом, который никогда не переставал вилять. Кнопка был самым весёлым псом на свете и лучшим другом для детей.

Однажды осенним днём, когда над городом собиралась гроза, Кнопка выскочил за калитку погнаться за кошкой и пропал. Дети звали его, бегали по улицам, расклеивали объявления. Но Кнопки нигде не было. К вечеру пошёл сильный дождь, и мама велела детям идти домой.

Мила сидела у окна и плакала. Костя старался держаться, но у него тоже дрожал подбородок. А дождь стучал по стеклу, и капли стекали вниз извилистыми дорожками. Вдруг Мила перестала плакать и прижалась носом к окну. «Костя, смотри! Капли... они рисуют!»

Костя подошёл. И правда: дождевые капли не просто стекали вниз, а складывались в линии. Вот извилистая полоска — похожа на реку. Вот квадратики — дома. А вот маленький кружочек и рядом с ним — крошечное пятнышко, похожее на собачий след. «Это карта!» — ахнул Костя.

В тот же миг раздался тихий голос, похожий на журчание: «Я — Дождик. Я видел, куда убежал ваш пёс. Я пролил на него много капель, и каждая капля запомнила дорогу. Идите за моей картой, но помните: она живёт, пока идёт дождь. Когда дождь кончится, карта исчезнет».

Дети быстро надели резиновые сапоги и дождевики. Мама сначала не хотела их пускать, но, увидев карту на стекле, сама надела плащ и взяла фонарик. «Я пойду с вами», — сказала она. Костя сфотографировал карту на мамин телефон, но на снимке оказалось только мокрое стекло. Карта была волшебной и показывалась только живым глазам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.